

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ24-48-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича к Крючковой Юлии Владимировне о взыскании задолженности по кредитному договору, по встречному иску Крючковой Юлии Владимировны к индивидуальному предпринимателю Козлову Олегу Игоревичу о признании договора незаключённым,

по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича на решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ИП Козлов О.И. обратился в суд с иском к Крючковой Ю.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и неустойки по договору, процентов и неустойки по дате фактического погашения задолженности, указав

в обоснование иска, что по договору цессии к нему перешло право требования к ответчику по кредитному договору, заключённому 13 декабря 2013 г. между ЗАО АКБ «Русский Славянский банк» и Крючковой Ю.В.

Крючковой Ю.В. подан встречный иск к ИП Козлову О.И. о признании кредитного договора от 13 декабря 2013 г. незаключённым. Требования мотивированы отсутствием доказательств, подтверждающих выдачу Крючковой Ю.В. взыскиваемых денежных средств.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г. первоначальные исковые требования удовлетворены частично. С Крючковой Ю.В. в пользу ИП Козлова О.И. взыскана задолженность по кредитному договору от 13 декабря 2013 г., состоящая из суммы основного долга в размере 42 848,22 руб. и процентов – 36 392,81 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г. определение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ИП Козловым О.И. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 1 ноября 2024 г. ИП Козлову О.И. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на оспариваемые судебные постановления, а определением того же судьи от 25 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 13 декабря 2013 г. между ЗАО АКБ «Русский Славянский Банк» и Крючковой Ю.В. заключён кредитный договор, ответчику предоставлен кредит в размере 168624,47 руб. на срок до 26 декабря 2018 г. под 29% годовых.

Согласно условиям кредитного договора в случае нарушения срока возврата кредита заёмщик обязался уплачивать кредитору неустойку в размере 0,5% на сумму просроченного платежа за каждый календарный день.

Со стороны ответчика обязательства выполнялись ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность.

25 августа 2014 г. между АО КБ «Русский Славянский Банк» в лице конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов» и ООО «ИКТ Холдинг» заключён договор цессии, на основании которого к последнему перешли права требования по кредитным договорам к заёмщикам-физическим лицам, в том числе по кредитному договору, заключённому с Крючковой Ю.В.

29 октября 2019 г. между ООО «ИКТ Холдинг» (с 1 сентября 2014 г. произошла смена наименования на ООО «Финансовый советник») в лице конкурсного управляющего Мисарова С.В. и ИП Инюшиным К.А. заключён договор цессии, на основании которого к последнему перешли права требования к ответчику.

10 февраля 2021 г. в отношении указанных обязательств договор цессии заключён между ИП Инюшиным К.А. и ИП Козловым О.И.

Удовлетворяя исковые требования ИП Козлова О.И. частично, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что к истцу перешло право требования только той задолженности, которая была указана в выписке из реестра должников к договору уступки прав требования от 25 августа 2014 г., а именно, с учётом срока исковой давности, суммы остатка основного долга по кредиту 42 848,22 руб., процентов, начисленных, но неуплаченных заёмщиком 36 392,81 руб.

Установив факт заключения между банком и Крючковой Ю.В. кредитного договора, суд в удовлетворении встречных исковых требований отказал.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационной суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1).

Статьёй 309 этого же кодекса предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются (статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьёй 382 указанного кодекса предусмотрено, что право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1).

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 данного кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Так в пункте 2.1 договора уступки требования (цессии) от 25 августа 2014 г. аналогично положениям пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что цессионарию уступаются права (требования), принадлежащие cedentu по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи требования, то есть из буквального содержания данного условия договора следует, что право (требование),

вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объеме, поскольку какого-либо исключения из общего правила перехода прав договором цессии не предусмотрено.

В пункте 2.2 договора указано, что в отношении должников, права требования по кредитным договорам с которыми уступаются цессионарию, последний получает все права cedenta, в том числе перечисленные в пунктах 2.2.1–2.2.3 договора.

Указание в договоре на размер основного долга и начисленных к моменту заключения договора процентов, право на которые, в том числе, переходит к цессионарию, само по себе не означает, что договором каким-либо образом ограничен объем перехода прав по отношению к тому, как это определено законом.

Напротив, пункт 2.1 договора прямо предусматривает переход всех прав в полном объеме по кредитному договору.

Эти обстоятельства не были учтены при рассмотрении настоящего спора.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 18 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи